

Received: November 11, 2023
Accepted: December 19, 2023
Available online: December 25, 2023

Дильбар Джуманова

Доктор филологических наук (DSc), профессор
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Гуландом Бакиева

Доктор филологических наук (DSc), профессор
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРОДА

АННОТАЦИЯ

В данном исследовании мы рассматриваем, как в имени собственном отражаются национально-культурные особенности народа, поскольку в любом языке большую значимость имеет этнокультурная семантика языковых единиц, то есть та смысловая наполненность лексических и других единиц, в которых находят отражение особенности быта, традиций, обрядов, обычаев народа, природы, общественного устройства, устного народного творчества, при этом преломляются и соединяются в единое целое язык и культура. Выбор темы нашего исследования обуславливается необходимостью исследования имен собственных на современном этапе в лингвокультурологическом аспекте в условиях полилингвального социума.

Целью статьи является рассмотрение имени собственного с точки зрения отражения в нем культурно-исторических особенностей того или иного народа. В соответствии с поставленной целью в статье анализируются подходы зарубежных, российских и отечественных ученых к пониманию антропонимов в лингвистике, в частности, одним из дискуссионных вопросов является наличие семантики в имени собственном. В статье рассматриваются предпочтения в выборе имени в зависимости от развития того или иного этнокультурного общества. На основе анализа про-

Dilbar Djumanova

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: dilbar.djumanova@gmail.com

Gulandom Bakiyeva

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: philologymatters@uzswlu.uz

ATOQLI OT XALQ MILLIY-MADANIY XUSUSIYATLARINING AKSI SIFATIDA

ANNOTATSIYA

Ushbu tadqiqotda o'tning xalq milliy va madaniy xususiyatlarini qanday aks ettirishi ko'rib chiqamiz, chunki har qanday tilda til birliklarining etnik-madaniy semantikasi, ya'ni leksik va boshqa birliklarning semantik mazmuni katta ahamiyatga ega. Xalqning turmushi, urf-odatlar, marosimlari, tabiati, ijtimoiy tuzilishi, xalq og'zaki ijodi, til va madaniyat shu to'qnashuvda bir butun birlashadi. Ushbu mavzuni tanlash hozirgi bosqichda antroponimlarni lingvomadaniy jihatdan o'rganish zarurati bilan belgilandi.

Maqolaning maqsadi – atoqli otni xalqning madaniy va tarixiy xususiyatlarini aks ettirish nuqtayi nazaridan o'rganish. Maqolaning vazifalari uning maqsadidan kelib chiqib, olimlarning tilshunoslikdagi antroponimlarni tushunishga bo'lgan yondashuvlarini tahlil qilish, jamiyat taraqqiyotiga qarab atoqli ot tanlashda afzalliklarni ko'rib chiqish va so'rovnomani asosida jamiyat taraqqiyotining hozirgi bosqichida muayyan ot tanlash sabablarini ko'rsatishdir. Maqolada ma'lum bir etnik-madaniy jamiyatning rivojlanishiga qarab ot tanlashda afzalliklar ko'rib chiqiladi. So'rovnomani tahlil qilish asosida jamiyat rivojlanishining hozirgi bosqichida ma'lum bir otni tanlash sabablari ko'rsatilgan.

Tadqiqot davomida quyidagi tadqiqot metodlaridan foydalandik: tavsiflash, kuzatish, taqqoslash va lingvomadaniy izohlash usullari.

веденного опроса показаны причины выбора того или иного имени на современном этапе развития социума.

Методы исследования включают в себя описательный метод, метод наблюдения, сопоставления и лингвокультурологического комментария, а также нами было проведено анкетирование, в котором принимали участие 200 информантов в возрасте от 19 до 88 лет. В статье предоставляются примеры из опроса информантов.

В результате исследования было выявлено, что все исконные онимы обладают национально-культурной маркированностью, вследствие чего их можно отнести к лингвокультурамам и, по существу, представляют собой антропонимическую картину мира. Основным выводом исследования является то, что имена собственные обладают культурно-исторической значимостью, являются определенным и существенным признаком конкретного этноса.

Ключевые слова: ономастика, антропонимы, язык, культура, лингвокультурология, аспект, особенности.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность нашего исследования мы видим в необходимости исследования имен собственных с точки зрения отражения в них национально-культурных признаков и свойств в условиях полилингвального социума.

Однако, вопреки повышению интереса к вопросу изучения антропонимов, до сегодняшнего времени еще не исследовано отражение национально-культурной специфики народа в имени собственном несмотря на то, что ономастика является реализацией национального в языке.

Язык, как известно, выполняет несколько значимых функций, в частности, выступает как средство коммуникации, является хранителем и проводником информации, при этом язык содержит в себе национальную культуру и передает ее от поколения к поколению. Взаимосвязь языка и культуры считается сложным процессом, поскольку рассматривается с разных сторон: язык, с одной стороны, является частью культуры и, с другой стороны, – инструментом ее создания. В результате глобализации, соотношение языка и культуры приобретает актуальный характер, и это, в свою очередь, может привести к нивелированию культур.

Культура есть совокупность результатов деятельности социума, совокупность сфер его интеллектуальной деятельности, в том числе, науки, искусства, религии, морально-поведенческих установок.

Язык аккумулирует знания культуры, и, наряду с традициями, обрядами, обычаями, представляет собой культурное наследие того или иного народа. Как

Shuningdek, 19 yoshdan 88 yoshgacha bo‘lgan 200 nafar informant ishtirok etgan so‘rovnoma o‘tkazdik. Maqolada informantlarning so‘rovnomasidan misollar keltirilgan.

Tadqiqot natijasida ma’lum bo‘ldiki, barcha onimlar milliy-madaniy belgilarga ega bo‘lganligi sababi ularni lingvokulturema deb nomlasa bo‘ladi va mohiyatan dunyoning antroponimik manzarasini ifodalash mumkin. Tadqiqotning asosiy xulosasi shundan iboratki, atoqli otlar madaniy-tarixiy ahamiyatga ega bo‘lib, muayyan etnik guruhning aniq va muhim belgisidir.

Kalit so‘zlar: onomastika, antroponimlar, til, madaniyat, aspekt, lingvokulturologiya, xususiyatlar.

справедливо отмечает В.В. Воробьев, «будучи одним из признаков нации, ее «социального взаимодействия», язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры» [Vorob'yev, 1997; 12].

Следует отметить, что язык не только отражает синхронический аспект культуры, но и фиксирует ее в диахроническом аспекте, поскольку культура имеет древние корни, и передает ее ценности будущему поколению. И в этом плане язык, являясь единственным и уникальным источником истории, традиций, обычаев, менталитета народа, активно исследуется лингвокультурологами.

МЕТОДЫ

В нашем исследовании мы использовали методы лингвокультурологического комментария, метод сопоставления, наблюдения, а также провели анкетирование. С помощью описательного метода мы рассмотрели семантический аспект материала. Метод лингвокультурологического комментария позволил нам показать, как культура, традиции, обычаи народа влияют на выбор того или иного имени. Посредством метода сопоставления мы показали общие и различительные черты имен собственных в русской и узбекской культуре. Мы провели анкетирование среди студентов и преподавателей Узбекского государственного университета мировых языков, а также среди жителей города Ташкента, для выявления причин выбора того или иного имени.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основными результатами нашего исследования, к которым мы пришли посредством проведения анкетирования являются следующее:

- имена собственные можно считать лингвокультурами и безэквивалентной лексикой;
- имена собственные, встречаются в таких минитекстах, как фразеологические единицы, пословицы и поговорки, а также играют важную роль в художественном тексте. В узбекских пословицах и поговорках имена встречаются не так часто, как в русских;
- первоначально практически все онимы восходят к именам нарицательным, при необходимости номинировать что-либо или отличить предмет от остальных;
- в узбекском языке при выборе имени иногда опираются на день, месяц рождения, а также особые приметы новорожденного;
- имена собственные могут быть связаны с историческими событиями, происходящими в том или ином социуме.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проблемы ономастики привлекают внимание многих зарубежных и российских исследователей: А.А. Белецкий [Beletskiy, 1972], О.Есперсен [Yespersen, 1958], Л.А. Введенская [Vvedenskaya, 1995], В.Д. Беленькая, А.В. Суперанская [Belen'kaya & Superanskaya, 1967], С.И. Зинин [Zinin, 1980], В.В. Воробьев, Д.И. Ермолович [Yermolovich, 2001], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров

[Vereshchagin, 1991; Vereshchagin & Kostomarov, 1980; 2005], Н.Г. Дубова [Dubova, 1980], В.А. Никонов [Nikonov, 1965], В.И. Карасик [Karasik, 2002], Н.В. Подольская [Podol'skaya, 1978], И.Л. Кучешева, Л.И. Зубкова, В.И. Супрун [Suprun, 2000], В.А. Ражина, М.Э. Рут [Rut, 1996; 2001; 2010], Л.И. Степанова [Stepanova, 1985], Р.Х. Хайруллина [Khayrullina, 2008].

Отечественные исследователи также рассматривают вопросы ономастики, в частности, О.Б. Шамурادова рассматривает имена собственные в пословицах и поговорках русского, узбекского и таджикского языков [Shamuradova, 2009; 144]. Однако отметим, что многие вопросы еще не нашли должного решения, и отсутствует единая точка зрения на них, в частности, обладают ли имена собственные семантикой. Распространенные мнения лингвистов по этой тематике условно можно представить несколькими точками зрения:

Семантические свойства имен собственных

№	Лингвисты	Положения ученых
1.	А.В. Суперанская С.И. Зинин	Онимы приобретают лексическое значение в условиях коммуникативной ситуации.
2.	К.Д. Левковская Н.Д. Арутюнова А.А. Реформатский	Имена собственные не обладают семантикой.
3.	Н.Ф. Алефиренко	Имена собственные обладают специфичным ономастическим значением.
4.	И.Л. Кучешева	Имя собственное общепонятно и соотносится в сознании говорящего и слушающего с одинаковым предметом.
5.	О.И. Фонякова	Онимы представляют собой особый тип языковых единиц, способный дифференцировать и идентифицировать единичные объекты, выражающие единичные понятия и общие представления о них в языке, речи и культуре народа.
6.	М.Э. Рут	Имя собственное обладает особым, денотативным и коннотативным значением, при этом личное имя имеет многочисленные варианты и дубликаты.

Некоторые ученые, в частности, А.А. Реформатский, Н.Д. Арутюнова, К.Д. Левковская полагают, что имена собственные не обладают семантикой. Хотя, как цитирует Л.С. Головина, Г.Фреге разработал основные положения имен собственных в XIX веке. По Г.Фреге, каждое имя обозначает определенный предмет и имеет определенный смысл для характеристики этого предмета [Golovina, 2012; 121].

А.В. Суперанская и С.И. Зинин сходятся во мнении, что лексическое значение имен собственных проявляется в условиях общения. Так, А.В. Суперанская отмечает отсутствие непосредственной связи онимов с понятиями и соотносит их с понятиями тех имен нарицательных, которыми могут быть обозначены именуемые объекты в момент речи [Superanskaya, 1978; 330]. А.В. Суперанская справедливо замечает, что собственные имена представляют собой ту часть языка, которая демонстрирует наиболее парадоксальные ситуации, и их исследование приводит к появлению новых, более углубленных общелингвистических

концепций [Superanskaya, 2009; 98].

А.В. Суперанская отмечает, что имена собственные, как любой другой языковой знак, обладает планом выражения и планом содержания. Рассматривая информативность имени собственного, А.В. Суперанская имеет в виду речевую, энциклопедическую и языковую ее составляющие, при этом речевая информация осуществляет тесную и непосредственную связь имени с объектом и при этом выявляет отношение говорящего к объекту, то есть она передает и содержит наиболее массовую и наиболее «поверхностную» информацию имени, которая известна всегда и для всех.

Что касается энциклопедической информации онимов, то, по мнению А.В. Суперанской, она представляет собой не только комплекс определенных сведений, который появляется у говорящего в результате знакомства с объектом, но также сумму предварительной информации об объекте, которую он может получить, никогда не видев его» [Superanskaya, 2009; 259]. Здесь следует добавить, что обе эти составляющие, и речевая, и энциклопедическая, носят эксплицитный характер, известны в определенном социуме.

Мысль о наличии значения в именах собственных в языке и в речи, поддерживают многие ученые, в частности, Н.Ф. Алефиренко полагает, что имена собственные, являясь словами, обладают значением, поскольку они вербализуют в сознании объект именования, но их значение имеет свою специфику [Alefirenko, 2004; 168].

По мнению И.Л. Кучешевой, имя собственное в коммуникативной ситуации выступает в роли индивидуализирующего словесного знака, оно объективно, доступно пониманию и соотносится в сознании собеседников с одним и тем же предметом действительности [Kuchesheva, 2012; 7].

М.Э. Рут, рассуждая о семантике онимов, предлагает принимать во внимание сигнификативный, денотативный и коннотативный компоненты в лексическом значении, поскольку все они имеют место в семантике имени собственного, но при этом они обладают особым, денотативным и коннотативным значением, так как они вращаются в социуме посредством многочисленных вариантов и дублетов для более полной реализации денотативного значения и различного рода коннотаций в семантическом значении имени [Rut, 2001; 180].

О.И. Фонякова справедливо считает, что «имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [Fonyakova, 1990; 21].

Ономастика как особый раздел языкознания, занимающийся исследованием имен собственных, в последние годы вызывает к себе большой интерес. Так, в лингвокультурологическом аспекте рассматривается влияние культуры, обычаев, традиций на выбор того или иного имени. В сопоставительном аспекте

рассматриваются сходства и различия, универсальное и национальное в именах собственных. В качестве примера можно привести русские имена Любовь, Надежда, которые имеют место среди узбекских имен: Muhabbat (женское имя, букв: Любовь), Umida (женское имя, букв: Надежда), Umid (мужское имя). Однако, русское имя Надежда характерно только для женского пола, тогда как в узбекском языке Umida – женское имя, а Umid – мужское имя. Имя Umri (букв: жизнь) встречается в узбекском языке, в русском языке такой оним отсутствует.

Как известно, онимы в узком смысле включают в себя имена людей и клички животных, географические и астрономические названия. В широком смысле к ним относят также названия газет, книг, картин, журналов, самолетов, учреждений и наименования исторических событий. Мы, как уже было сказано выше, рассматриваем только имена людей.

А.В. Суперанская различает две группы имен собственных – это индивидуальные и групповые (общие) имена [Superanskaya, 2009; 174], при этом к первой группе относятся общеизвестные предметы – онимы с индивидуальными значениями, во вторую группу включены имена собственные без индивидуальных значений. Определенный человек стоит за индивидуальными именами собственными, соответственно, признаки этой личности переходят на его имя.

Мы считаем, что имена собственные – это языковые единицы, обладающие не только идентифицирующей функцией, но и коннотативным компонентом значения, в частности.

Ю.А. Карпенко для анализа языковой составляющей топонимов предлагает выявить этимологию слова, обратить внимание на словообразовательную модель слова, а также ситуацию, при которой это имя создавалось, но, поскольку ситуация наименования забывается быстро, выявить ее трудно [Karpenko, 1972; 39].

На наш взгляд, исследование языковой составляющей имени собственного представляет собой сложный процесс, включающий в себя не только анализ эксплицитного, но также анализ имплицитного начала.

Анализ трудов по ономастике позволяет сделать вывод, что в исследовании антропонимики важное значение придается национально-культурной семантике языковых знаков, создающаяся в процессе взаимодействия культуры и языка. Данную мысль высказывает В.А. Ражина, отмечая, что ономастика является важной составляющей культуры и языка, а также способствует постижению национальной культуры народа [Razhina, 2007; 21]. Так, онимы являются частью историко-культурной жизни нации, национально-культурным компонентом.

В процессе исследования национальных особенностей антропонимических лексем и культурных коннотаций, можно заключить, что имена со всеми их формами и коннотациями, а также отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы относятся к безэквивалентной лексике с национально-культурной спецификой значения [Zubkova, 2008; 130].

Имена собственные в силу своей антропоцентричности являются непре-

менным атрибутом художественных текстов, поскольку номинируют персонажей. Имена собственные встречаются в таких минитекстах, как фразеологические единицы, пословицы и поговорки.

Например, русское имя «Иван», часто встречающееся в русском устном народном творчестве, в частности, в сказках, пословицах, поговорках, обладает двойной семантикой, с одной стороны, оно обозначает человека ленивого, глупого, а, с другой стороны, оно обозначает человека мудрого, смекалистого. Вполне возможно, что народная форма имени «Иван» ассоциируется со словом «болван», а старославянское полное имя «Иоанн» ассоциируется с торжественностью, возвышенностью.

В русском фольклоре, в частности, в пословицах, имена «Макар» и «Мартын» также обладают двойной семантикой. Эти имена могут содержать, с одной стороны, семантику бедности (ср.: «Алтын Мартыну – ни сапог подшить, ни скоба подковать», «Добр Мартын, коли есть алтын», «Макар да кошка – комар да мошка»); невезения (ср.: «На бедного Макара везде беда напала», «На бедного Макара все шишки валятся», «Где Макар побывал, семь лет рыба не ловится»); и, с другой стороны, семантику неожиданного богатства, везения (ср.: «Доселе Макар гряды копал, а ныне Макар в воеводы попал»).

Часто встречается в русском фольклоре женское имя «Маланья», которое свидетельствует о достатке и получении прибыли, о трудолюбии девушки с этим именем: «Деловая Маланья и к обедне с прялкой пришла»; «В поле Маланья не ради гулянья, а спинушку гнет для запаса вперед».

Подобные семантические значения связаны с датой празднования на Руси дня Святой Мелании: «день Святой Мелании (Маланьи) в народе назывался Васильевой колядой, Щедрым вечером, так как раньше приходился на 31 декабря и был кануном Нового года, Васильева дня. Поэтому с Маланьей связано понятие изобилия, больших приготовлений» [Golovina, 2012; 170].

Однако, следует отметить, что в узбекских пословицах и поговорках имена встречаются не так часто, как в русских. *Ayoz, o 'tgan kuning unutma, eski chorigini Eshmat kuritma!* (букв.: Аяз, не забывай минувший день, старую обувь, Эшмат, не уничтожай!) И как вариант: *Ayoz, o 'tgan kuningni unutma, hon chorigingni kuritma* (букв.: Аяз, не забывай свой минувший день, не уничтожай старую обувь);

Ishni Eshmat qiladi, lofni Toshmat uradi (букв.: Работу Эшмат выполняет, Ташмат выдумывает),

Bog 'i-boyag 'i, Boyxo 'janing tayog 'i (букв.: раскраска сада, палка Бойходжи).

Alining alamini Validan olmoq (букв.: Прогневавшись на Али, накинуться на Вали).

Qishloqda odam qolmasa, echkining oti mulla Norquzi bo 'ladi (букв.: Если в кишлаке не останется людей, имя козы будет мулла Норкузи).

Имена святых и библейских персонажей также приобретают определенную семантику. Так, имя «Никола» связано с понятием помощи, поддержки, по-

сколькx этот святой считался одним из покровителей крестьян (ср.: «Бог не убог, а Никола милостив»; «Никола на море спасет», «Никола мужику воз подымает»; «Призывай Бога на помощь, а святого Николу в путь»; «Проси Николу, а он Спасу скажет»).

Имя «Иуда» и в мировой, и в русской культуре обладает универсальной семантикой предательства (ср.: «Ирод клянется, Иуда лобзает, да им веры неймут»). Подобной семантикой обладает имя «Каин»: Каин, сын Адама и Евы, убил брата своего Авеля (ср.: «Каинова печать»).

Мафусаил, библейский патриарх, проживший 900 лет, является символом долголетия (ср.: «Мафусаилов век жить»).

Имена, связанные с религиозными верованиями, встречаются и в узбекских пословицах, ср.: *Iso o'z yo'liga, Muso o'z yo'liga* (букв.: Иисус своей дорогой, Моисей своей дорогой) – *У всякого Моисея своя затея*.

Aql – Xasan, odob – Xusan (букв.: Ум – Хасан, воспитание – Хусан), *Fotima yotdi, Zuxra turdi* (букв.: Фатима легла, Зухра проснулась).

Следует отметить, что первоначально практически все онимы восходят к именам нарицательным, при необходимости номинировать что-либо или отличить предмет от остальных, ср.: *Temir* (букв.: железо), *Toshtemir* (букв.: камень, железо), *Mirza* (букв.: писарь), в русском языке – Вера (от сущ. вера). Примечательно, что и в узбекском, и в русском языках есть имена *Muhabbat* – Любовь, *Umid* (мужское имя), *Umida* (женское имя) – Надежда.

В 50-80-е годы прошлого века на выбор имени сказывалось влияние идеологии, исторических событий, и распространение среди русских получили имена: Нинель (обратный порядок слова Ленин), Сентябрина (от месяца сентябрь), Октябрина (от месяца октябрь, когда произошла революция), Владлен (сокращенное от Владимир Ленин), среди узбеков частотными были имена Мэлс (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин), Октябрь.

В настоящее время частотность приобретают имена святых, пророков, их родных.

Отчества и фамилии появились достаточно поздно. Отсутствие фамилий, за исключением обозначений исторических лиц, объясняется тем, что фамилия в большей степени, чем личное имя, конкретизирует. Так, Кузнецов – сын кузнеца.

Для узбеков при наименовании ребенка немаловажное значение имеет такой фактор, как день недели, в частности, если девочка родилась в пятницу, то ее рекомендуется назвать Одина, если мальчик родился в пятницу, то – Одил.

Наличие родимого пятна на теле новорожденного тоже имеет значение для имени: Холида (хол, букв.: пятно, родинка), Холис. Один из информантов рассказал, что в ее свидетельстве о рождении указано имя «Umri», однако ввиду родимых пятен все стали называть ее Холис. В беседе с другим информантом мы выяснили, что при рождении она получила имя Джамиля, но когда новорожденную привезли домой, то увидели, что она родилась с одним зубом и на

ее лице было родимое пятно, и ее стали именовать Холбури. Вот такие двойные имена имеют место в социуме.

Если ребенок родился в праздничный день, например, в Навруз, то мальчика называют Навруз, девочку – Навруза; Хайитхон – так называют девочку, родившуюся во время празднования Хайита, Хайитбай – мальчика. Нередко дают имена в честь певцов, артистов, музыкальных групп.

Если девочка в узбекской семье родилась в первый или второй день новолуния, то новорожденной дают имя Хилола, поскольку луна в эти дни носит название Хилал.

Среди некоторой части узбеков фамилию издавна было принято давать по имени отца, так, если отца зовут Рахим, то фамилия детей – Рахимов(а), при этом отчество отсутствует. Приведем фрагмент из беседы с информантом.

«Так теперь моя фамилия Исмаилова. По обычаям ставится имя своих дедушек в качестве фамилии, имя папы моего отца, т.е. моего дедушки, Исмаил, и поэтому фамилия моего отца – Исмаилов. Папа нам тоже хотел дать фамилию по своему имени, но моя мама была против, так как мой папа – единственный сын в его семье, если бы нам дали фамилию по имени отца, то после дедушки имя его исчезло бы».

В настоящее время вместо отчества, как было принято в прошлом веке, дается указание на имя отца: Abdullayev Kamil Maxamad o'g'li (букв.: Абдуллаев Камиль сын Махамата) или Madjidova Inobat Abduraxim qizi (букв.: Маджидова Инобат дочь Абдурахима). В целом, следует отметить, что отчество не характерно для узбеков.

Существует у узбекского народа поверье, что новорожденным девочкам предпочтительнее давать имена, номинирующие драгоценные камни: Feruza (букв.: бирюза), Yoqut (рубин), поскольку камни твердые, их трудно раздробить, что в имени символизируют крепкое здоровье, устойчивость характера, твердость, непоколебимость перед различными трудными жизненными ситуациями, тогда как женские имена, номинирующие цветок, означают болезнь, поскольку цветы быстро вянут (Guli, Rayhon).

На наш взгляд, при выборе имени для новорожденного тесно переплетаются универсальные и культурно-национальные черты. Универсальное проявляется в том, что каждый родитель лелеет мечту, чтобы в будущем ребенок был счастлив, удачлив, имел хорошую судьбу, однако универсальное проявляется через национально-культурное. Так, в узбекской культуре приняты пожелания типа «*Umri, rizq-nasibasi bilan tug'ilgan bo'lsin*» (букв.: Пусть будет рождён с жизнью и причитающейся ему хорошей долей).

Есть узбекские имена – для мужского пола Baxtiyor (букв.: счастливый), и женское имя – Baxtiya, Nasib – Nasiba.

Так, женское имя Tursun (букв.: пусть живет) дается в случаях, если умирают предыдущие дети; мужское имя – Tursunboy. Если потом рождается мальчик, то его чаще называют Ergash (ergashib yursin, букв.: пусть следует за Tursun).

Мы провели опрос среди студентов и преподавателей, в общей сложности было опрошено 160 человек в возрасте от 20 до 88 лет. Вопросы были простые: 1. Кто дал вам ваше имя? 2. Почему вас так называли? 3. Что означает ваше имя? Приведем наиболее интересные ответы.

«Почему именно Шахризода?

Моя прабабушка хотела меня назвать Айлин, потому что так звали её дочку, но её не стало, когда ей было 18). До моего рождения все родственники договорились, что меня назовут Айлин, но после того, как я родилась, бабушка решила спросить и мнение моей мамы, а мама хотела меня назвать Шахризодой, потому что нашу соседку тоже звали так, и каждый раз, когда звали эту девушку, мама решила, что, если однажды у неё родится девочка, она ее так и назовёт. Это дошло до моей прабабушки и ей тоже это понравилось, она согласилась, но всё равно у меня есть 2 имени: Шахризода для всех и Айлин для прабабушки (иногда).

Почему Санаева?

На самом деле моего деда звали Сано, что переводится как «хвала», но так как он учился и работал в Азербайджане, все его звали «Сана бей» типа «господин Сана», ибо азербайджанцы звук «о» произносят как «а» (но не всегда). Вообще моя фамилия должна была быть СанОева, но получилось то, что получилось.

По документам я СанАева Шахризода».

«Еленой меня назвал папа в честь своей двоюродной сестры. Её зовут Алёна, а меня Еленой называли, также у тёти Алёны 2 года назад родился сын она назвала его Алексеем в честь папы».

«Меня называли Сабриной, чтобы я была терпеливой (sabr – букв.: терпение). Фамилия Сафарова, потому что у моего папы фамилия Сафаров».

Имя Самира имеет несколько толкований.

«Первое значение – девочка, приносящая в дом мир и благополучие.

Второе – собеседница. Третье значение – радость. И, наконец, созвучие имени и отчества: Самира Санжаровна».

«Меня зовут Манзура. Так меня назвал мой папа, посоветовавшись с бабушкой. Моё имя в переводе с персидского означает – достойная, заслуживающая внимания. Мама чувствовала, что родится дочь. На самом деле мама моего отца умерла в детстве папы, а её звали Манзурой. Поэтому мой папа хотел сохранить имя своей матери, т.е. моей бабушки, и называли меня в ее честь. Каждый раз, когда папа обращается ко мне, он вспоминает свою маму. И мне часто говорит «ona qizim» (букв.: мама дочь).

«Моё имя Камола произошло от арабского, что значит «совершенная», «полноценная», «вполне зрелая». Так назвал меня мой папа».

«Меня зовут Аслиддин. Моё имя означает, что это человек, который защищает религию, буквально можно перевести как «истина религии» (dinning asli/tayanchi). Так меня назвала моя старшая тётя, вообще-то имена всех моих кузе-

нов (включая меня) поставила она. Меня так называли, потому что я родился на религиозном событии: на трауре деда моего отца, оказывается, он был религиозным человеком и все в нашем районе уважали его за честность и истинность, моя семья хотела, чтобы я унаследовал такие черты, истинность моего прадеда, вот поэтому и они называли меня так».

«Моё имя Динора образовано от арабского и означает «религиозная».

Моей маме нравилось это имя, но папа был против того, чтобы дать мне это имя, потому что у моего папы есть брат двоюродный, его дочь тоже зовут так же, но бабушка уговорила отца дать мне это имя, после этого он дал мне это имя, но теперь всем в нашей семье нравится мое имя».

«Меня называли Ситорой в честь знаменитой группы «Sitora», которая в 2004 году была очень модной, имеет значение «самая высокая звезда».

«Меня зовут Сарвиноз. Слово «sarv» в переводе с персидского означает «голова», а слово «poz» – «красивая» или «изящная». Таким образом, имя Сарвиноз можно расшифровать как «красивая голова» или «головокружительная красота». Оно подчеркивает уникальность и привлекательность девушек, которые носят это имя, а также их обаяние и интеллектуальные способности. Это имя дала мне бабушка».

«Меня зовут Азиза Уралова. Мое имя означает, что я обладаю высоким статусом и высоким авторитетом. Мое имя дал мне дедушка. А еще мое имя означает «дорогой сердцу человек».

«Меня зовут Маржона, мое имя имеет значение: жемчуг, большая красная бусина, драгоценная. Происхождение: персидско-таджикское. Мое имя дал мне мой брат. Моя фамилия Джалилова, потому что моего дедушку зовут Джалил».

«Я Нурметова Камила. Когда я родилась и моя близняшка Сабина, мама не хотела нас называть, как обычно называют близняшек, например, Айша и Фатима или Зухра и Фатима, так как в нашем городе зовут так всех близняшек. И тогда она решила нас сама назвать, но папа тоже хотел дать имена, и они решили, что папа назовёт меня, а вторую назовет мама. Мама сразу придумала, как назовёт и назвала вторую Сабиной, а папа сначала хотел назвать меня Жамилей, но маме это имя не понравилось, она сказала, что Сабина и Жамиля не очень красиво звучит, и тогда мне поставили имя Камила. Камила и Сабина теперь звучит намного красивее, гармоничнее. А наша фамилия Нурметовы произошла от нашего прадеда по папиной линии, его звали Нур, что в переводе означает «луч», он был героем второй мировой войны, на войне его ранили пулей прямо в сердце и жил он с этой пулей потом, но он все равно выжил, был очень крепким мужчиной и тянул всю большую семью, и прожил довольно долго почти до 80».

«Меня зовут Шабнам. По рассказам мамы, когда я родилась, они с отцом долго спорили, как же меня назвать. Мама хотела назвать Лаурой или Луизой, а отец был против такого имени, ибо думал, что мной будут смеяться в школе, так как он думал, что я пойду в узбекскую школу. Отец хотел назвать меня в честь своей бабушки – Гулчехра бону. Мама же, услышав это имя, пригрозила,

что если так назовёт меня, то порвёт метрику, а мама моя человек слова. Тогда моя тётя (сестра мамы) составила список имён, популярных на тот момент, имена, которые слышала по фильмам. Так получилось, что там было имя Шабнам. Тётя услышала его из индийского фильма. Из всех имён в списке выбрали именно это. Хотя Шабнам – персидское имя, в переводе означает утреннюю росу. Фамилия моя Истамова, так как моего дедушку со стороны отца звали Истам и так получилось – Истамова».

«Меня зовут Ихволдинова Гулигавхар. Меня папа так назвал, мне очень нравится мое имя, оно произошло от персидско-таджикского и означает изумруд, бесценный, благополучный и истинный. И это был цветок, первый цветущий цветок в раю. У меня только эта информация, папа недавно умер, жаль, что раньше не спросила значение моего имени».

«Меня зовут Бекетова Элеонора. Я уточнила у бабушки, почему они меня называли Элеонорой, во-первых, это имя означает милосердие и честность, во-вторых, в то время такое имя очень редко употреблялось и хотели, чтобы было какое-то отличие от других имён».

«Меня зовут Мехрангиз. Сегодня я позвонила своему отцу и спросила, почему меня так называли? Мой отец сказал: – Ты мой первый ребенок, я дал тебе это имя, чтобы в нашей семье всегда была доброта и любовь. В твоём имени есть слова доброта (*mehr* – букв.: доброта). Имя «*Mehrangiz*» происходит от персидско-таджикского языка и означает «драгоценная, любящая, милая девушка».

Интересно имя *Fazilat* – буквально означает «достоинства, качества», но есть еще имя Файзилат, которое сочетает в себе слова «*faiz*» (букв.: благодать, изобилие) и «*fazilat*» (букв.: достоинства, прелесть, привлекательность).

Следует отметить также то обстоятельство, что в 50-80-е годы прошлого века в межкультурном общении узбекские имена получали еще одно имя, так называемые русские имена. Так, Холис имела второе имя Света, Турсун – Тая, Кумри – Клара, Бахтия – Фая, Фазилат – Фая, Нигмат – Коля.

На современном этапе и для русских, и для узбекских имен характерны одинаковые корни с прибавлением определенных, указывающих на гендерное различие, аффиксов: Евгений – Евгения, Александр – Александра, Валентин – Валентина, Ян – Яна, Виктор – Виктория; Шухрат – Шухратхон, Рашид – Рашида, Динар – Динара, Камиль – Камиля, Хуршид – Хуршида.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, собственное имя (оним) – это языковая единица, обладающая не только идентифицирующей функцией, но и фоновой информацией с исторической и культурной спецификой, выразительностью, которая отражает отношение говорящего или автора текста к ситуации или содержанию. Имена собственные являются частью историко-культурной жизни нации, национально-культурным компонентом.

Важными факторами в именовании человека являются: исторические события, день недели, или праздник, в который родился ребенок, наличие особых

примет на теле ребенка, в частности, родимых пятен или родинки, наличие кумира, семейные традиции и предпочтения и другие.

В имени собственном в большей мере, чем в других языковых единицах, проявляется взаимосвязь языка, человека и культуры.

Не только само имя, но и лексический фон имени собственного является обширным и качественно сложным, вбирающим в себя менталитет народа, в частности, в узбекских семьях имена новорожденным чаще всего дают взрослые со стороны родственников мужа, тогда как в русских семьях учитывается, в основном, мнение новоиспеченных родителей. С именем связывают надежды и чаяния родителей на счастливую и безоблачную жизнь ребенка.

Таким образом, можно констатировать, что имена собственные отражают национально-культурные особенности народа и следует производить ономастическую семантику в лингвокультурологическом аспекте, при этом акцентируя внимание на исследовании такой прагматической стороны значения, как культурная коннотация, ассоциативное поле, мотивационный компонент. Перспективу исследования мы видим в изучении хронологии онимов, в составлении классификации имен собственных с точки зрения их этимологии, гендерного различия, факторов, влияющих на выбор того или иного имени.

LITERATURA

1. Alefirenko, N.F. (2004). *Spornyye problemy semantiki*. Moskva: Gnozis.
2. Belen'kaya, V.D., & Superanskaya, A.V. (1967). *Sovremennoye sostoyaniye onomastiki kak nauki*. *Voprosy yazykoznaniya*, 4, 75–90.
3. Beletskiy, A.A. (1972). *Leksikologiya i teoriya yazykoznaniya (onomastika)*. Kiyev: Izdatel'stvo Kiyevskogo universiteta.
4. Dubova, N.G. (1980). Nekotoryye osobennosti klichek okhotnich'ikh sobak. *Voprosy onomastiki*, 14, 145–149.
5. Fonyakova, O.I. (1990). *Imya sobstvennoye v khudozhestvennom tekste*. Leningrad: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet.
6. Golovina, L.S. (2012). *Russkaya onomastika v lingvokul'turologicheskoy reprezentatsii dlya inoyazychnogo adresata*. Pskov: Pskovskiy gosudarstvennyy universitet.
7. Karasik, V.I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. Volgograd: Peremena.
8. Karpenko, Yu.A. (1972). Toponimicheskaya rekonstruktsiya geografii i geograficheskaya rekonstruktsiya toponimii. *XI Congmss international des sciences onomastiques* (pp. 1-2). Sofia.
9. Kuchsheva, I.L. (2012). *Imena sobstvennyye kak terminy v pod'yazyke angliyskoy lingvokul'tury*. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet.
10. Nikonov, V.A. (1965). *Vvedeniye v toponimiku*. Moskva: Nauka.
11. Podol'skaya, N.V. (1978). *Slovar' russkoy onomasticheskoy leksiki*. Moskva: Nauka.
12. Razhina, V.A. (2007). Onomasticheskiye realii: lingvokul'turologicheskii i pragmaticheskii aspekty. *Avtoref. diss. ... kand. fil. nauk*. Krasnodar.
13. Rut, M.E. (2001). Antroponimy: razmyshleniya o semantike. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 20, 176–182.
14. Rut, M.E. (2010). *Slovar' astronimov: zvyozdnoye nebo po-russki*. Moskva: AST-PRESS.
15. Rut, M.E. (1996). *Imena i sud'by*. Yekaterinburg: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo.
16. Stepanova, L.I. (1985). Frazеologicheskkiye yedinitsey s imenami sobstvennymi (na materiale cheshskogo yazyka). *Avtoref. diss....kand. filol. nauk*. Leningrad: Veche.
17. Superanskaya, A.V. (1978). *Imya naritsatel'noye i sobstvennoye*. Moskva: Nauka.

18. Superanskaya, A.V. (2009). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. Moskva: Knizhnyy dom "LIBROKOM".
19. Suprun, V.I. (2000). Onomasticheskoye pole russkogo yazyka i yego khudozhestvenno-esteticheskiy potentsial. *Diss. ... dok. filol. nauk*. Volgograd.
20. Vereshchagin, Ye.M. (1991). Toponimicheskoye lingvostranovedeniye. *Istoricheskiye nazvaniya-pamyatniki kul'tury: sbornik materialov II Vsesoyuznoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (ss. 44–46). Moskva.
21. Vereshchagin, Ye.M. & Kostomarov, V.G. (1980). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova*. Moskva: Russkiy yazyk.
22. Vereshchagin, Ye.M., & Kostomarov, V.G. (2005). *Yazyk i kul'tura*. Moskva: Indrik.
23. Vorob'yev, V.V. (1997). *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)*. Moskva: Rossiyskiy universitet druzhby narodov.
24. Vvedenskaya, L.A. (1995). *Ot nazvaniy k imenam*. Rostov-na-Donu: Feniks.
25. Khayrullina, R.Kh. (2008). *Frazeologicheskaya kartina mira: ot mirovideniya k miroponimaniyu*. Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imena M.Akmully.
26. Yermolovich, D.I. (2001). *Imena sobstvennyye na styke yazykov i kul'tur*. Moskva: R.Valent.
27. Jespersen, O. (1958). *Filosofiya grammatiki* (V.V. Passeka & S.P. Safronovoy (Per.)). Moskva: Izdatel'stvo inostrannoy literatury.
28. Zinin, S.I. (1980). Iz istorii leksikografirovaniya sobstvennykh imen khudozhestvennoy literatury. *Nauchnyye trudy Tashkentskogo gosudarstvennogo universiteta*, 629, 83–89.
29. Zubkova, L.I. (2008). Proyavleniye natsional'no-kul'turnogo svoeyebraziya russkikh antroponimicheskikh formul. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imena A.S. Pushkina*, 3(15), 126–136.
30. Shamuradova, O.B. (2009). Rol' onomasticheskoy leksiki v poslovitsakh. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki*, 3, 142–146.

REFERENCES

1. Alefirenko, N.F. (2004). *Controversial problems of semantics*. Moscow: Gnosis.
2. Belenkaya, V.D., & Superanskaya, A.V. (1967). The current state of onomastics as a science. *Issues of Linguistics*, 4, 75–90.
3. Beletsky, A.A. (1972). *Lexicology and theory of lyrics (Onomastics)*. Kyiv: Kyiv University Publishing House.
4. Dubova, N.G. (1980). Some features of hunting dog names. *Issues of Onomastics*, 14, 145–149.
5. Fonyakova, O.I. (1990). *Proper name in literary text*. Leningrad: Leningrad State University.
6. Golovina, L.S. (2012). *Russian onomastics in the linguoturological representation for foreign addressee*. Pskov: Pskov State University.
7. Jespersen, O. (1958). *Philosophy of grammar* (V.V. Passek & S.P. Safronova (Transl.)). Moscow: Foreign Literature Publishing House.
8. Karasik, V.I. (2002). *Language circle: Personality, concept, discourse*. Volgograd: Break.
9. Karpenko, Y.A. (1972). Toponymic reconstruction of geography and geography of reconstructional toponymy. *XI International Congress of Onomastic Sciences* (pp. 1-2). Sofia.
10. Khayrullina, R.Kh. (2008). *Phraseological picture of the world: From worldview to world understanding*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after Mr.Akmulla.
11. Kuchesheva, I.L. (2012). *Proper names as terms in the sublanguage of the English linguoculture*. Omsk: Omsk State Technical University.
12. Nikonov, V.A. (1965). *Introduction to toponymy*. Moscow: Science.
13. Podolskaya, N.V. (1978). *Dictionary of Russian onomastic vocabulary*. Moscow: Science.
14. Razhina, V.A. (2007). Onomastic Realias: Linguoculturological and Pragmatic Aspects. *Diss. abs. doc. philol. scien*. Krasnodar.
15. Rut, M.E. (1996). *Names and destinies*. Yekaterinburg: Central Ural Book Publishing

- House.
16. Rut, M.E. (2001). Anthroponyms: Reflections on semantics. *Proceedings of the Ural State University*, 20, 176–182.
 17. Rut, M.E. (2010). *Dictionary of astronomers: Starry sky in Russian*. Moscow: AST-PRESS.
 18. Shamuradova, O.B. (2009). The role of onomastic lecture in proverbs. *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Science Series*, 3, 142–146.
 19. Stepanova, L.I. (1985). Phraseological units with proper names (based on the material of the chess language). *Diss. abs. doc. philol. scien.* Leningrad: Veche.
 20. Superanskaya, A.V. (1978). *Common noun and proper noun*. Moscow: Science.
 21. Superanskaya, A.V. (2009). *General theory of proper nouns*. Moscow: Librocom Book House.
 22. Suprun, V.I. (2000). The onomastic field of Russian and its artistic-aesthetic potential. *DSc thes. philol. scien.* Volgograd.
 23. Vereshchagin, Y.M. & Kostomarov, V.G. (1980). *Linguocultural theory of the word*. Moscow: The Russian Language.
 24. Vereshchagin, Y.M. (1991). Toponymic linguocountrystudy. A collection of materials from the All-Union Scientific and Practical Conference on *Historical Names and Monuments of Culture* (pp. 44–46). Moscow.
 25. Vereshchagin, Y.M., & Kostomarov, V.G. (2005). *Language and culture*. Moscow: Indrik.
 26. Vorobyov, V.V. (1997). *Linguoculturology (theory and methods)*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia.
 27. Vvedenskaya, L.A. (1995). *From titles to names*. Rostov-on-Don: Phoenix.
 28. Yermolovich, D.I. (2001). *Proper names in the intersection of languages and cultures*. Moscow: R.Valent.
 29. Zinin, S.I. (1980). From the history of lexicography of proper names in fiction. *Scientific Works of Tashkent State University*, 629, 83–89.
 30. Zubkova, L.I. (2008). Manifestation of the natural and cultural formation of Russian anthropomorphic forms. *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*, 3(15), 126–136.